

Статья 48 ГПК РФ закрепляет за гражданами и юридическими лицами право на ведение своих дел в суде через представителей.

Специфичность деятельности представителя обусловлена рядом свойств. Так представитель:

1. не является субъектом спорного правоотношения, так как действует не от своего имени и не в своих интересах;
2. может не всегда выступать от имени представляемого. Он действует от своего имени только в том случае, если сообщает суду свое мнение относительно вопросов применения права;
3. не всегда действует в процессе по поручению. Так, ГПК РФ в ст. 50 определяет, что суд назначает адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных законом случаях. Также в ст. 52 ГПК РФ обозначается, что права, свободы и законные интересы недееспособных или не обладающих полной дееспособностью граждан защищают в суде их родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом.

Следует обратить внимание на то, что до настоящего времени все ещё не выработана единая позиция о месте представителя среди участников гражданского судопроизводства. В научной литературе ведется дискуссия по вопросу о том, в какую группу субъектов гражданских процессуальных правоотношений отнести судебного представителя. Почвой для рассуждения является, во-первых, неопределенность относительно его процессуальных прав и обязанностей и, во-вторых, отсутствие четкого понимания о месте представителя среди других участников гражданского процесса. Законодатель не относит представителя к лицам, участвующим в деле. Многие ученые – процессуалисты (М.К. Треушников, М.С. Шакарян, Е.В. Салогубова, М.А. Вилкут, Т.Д. Пескова и др.) причисляют его к лицам, содействующим осуществлению правосудия. Высказывались и предложения о выделении представителя в особую группу субъектов.

Прежде всего необходимо дать понятие и выделить признаки лиц, участвующих в деле, и лиц, содействующих осуществлению правосудия, и на их основе провести анализ правового статуса судебного представителя в гражданском судопроизводстве.

Лица, участвующие в деле - это юридически заинтересованные в разрешении дела участники гражданского судопроизводства, выступающие в процессе от своего имени, наделенные в силу заинтересованности правом совершать процессуальные действия (волеизъявления), влияющие на развитие и окончание процесса.

Отсюда можно выделить главные признаки лиц, участвующих в деле:

1. имеют самостоятельный юридический интерес в исходе гражданского судопроизводства;
2. действуют от своего имени (является главным отличием от представителей);
3. наделены определенными процессуальными правами и обязанностями.

Лица, содействующие осуществлению правосудия, - лица, которые привлекаются в гражданский процесс по инициативе суда или лиц, участвующих в деле, для выполнения обязанностей по сообщению доказательственной информации, по осуществлению иных обязанностей в гражданском процессе, необходимых для успешного разрешения спора и выполнения судом своих функций.

Для данной группы лиц характерны следующие черты:

1. привлекаются к участию в гражданском процессе по инициативе суда или лиц, участвующих в деле;
2. они не имеют юридической заинтересованности в исходе дела;
3. определяющий признак их процессуального статуса - процессуальные обязанности, а затем процессуальные права.

Как следует из позиции законодателя, представитель не имеет собственных процессуальных прав и обязанностей, а, как указывается в ст. 54 ГПК РФ, совершает от имени представляемого лица (истца, ответчика, третьего лица и др.) все процессуальные действия. Возможно, именно по этой причине представителя нет в числе лиц, участвующих в деле.

Другая точка зрения основывается на наличии у представителя процессуального интереса. Так, действия представителя направлены на достижение благоприятного исхода рассматриваемого дела для представляемого им лица.

Судебные представители, как уже отмечалось ранее, не отнесены Гражданским процессуальным кодексом РФ к лицам, участвующим в деле. Но из этого не следует, что судебные представители не заинтересованы в судебном разбирательстве или заинтересованы фактически. Их заинтересованность основана на поручении, вытекающем из договора поручения или трудового договора, либо на законе. Отношения, порожденные договором, являются правовыми, поэтому и заинтересованность судебного представителя, основанная на договоре, является правовой, юридической. Но, поскольку судебный представитель участвует в процессе для удовлетворения материально-правового интереса представляемого, а не собственного, его юридическая заинтересованность в судебном разбирательстве не материально-правовая, а процессуальная. Процессуальная заинтересованность судебного представителя означает, что, участвуя в судебном разбирательстве от имени и в интересах представляемого, он преследует достижение процессуальной цели – постановления решения по делу либо оставления заявления без рассмотрения. При отмене поручения при добровольном представительстве всякий интерес к судебному разбирательству у представителя пропадает. Таким образом, процессуальная заинтересованность – это аргумент, не позволяющий отнести представителя к лицам, содействующим осуществлению правосудия, так как они не имеют самостоятельного юридического интереса в деле и судебное решение никак не затрагивает их законные права и обязанности.

Необходимо обратить внимание и на тот немаловажный факт, что выступления представителей в теории гражданского процессуального права приравниваются к объяснениям сторон и третьих лиц и они наделяются теми же правами и обязанностями что и лица, участвующие в деле. Однако некоторые права должны быть специально оговорены в доверенности, которая выдается представляемым лицом. Например, право на подписание искового заявления, передача спора на рассмотрение в третейский суд и другие. Поэтому представителей нецелесообразно относить к числу лиц, которые содействуют отправлению правосудия.

Также в процессе представитель не может совмещать свой статус и статус свидетеля. Г.Л. Осокина указывает, что допрос участвующих в деле лиц, в том числе судебного представителя, в качестве свидетелей приведет к хаосу и путанице в судебном процессе, потому что процессуальный режим допроса свидетелей лишит судебного представителя возможности выполнять представительские функции, а иных участвующих в деле лиц - возможности

осуществлять свои права и исполнять обязанности в соответствии с принципами диспозитивности и состязательности/]

Существует еще один довольно интересный и нестандартный подход к вопросу о правовом положении представителя в гражданском судопроизводстве. Согласно этой концепции, судебный представитель вообще не является субъектом гражданских процессуальных правоотношений, так как за ним не признаются никакие самостоятельные субъективные гражданские процессуальные права и обязанности. Но и здесь возникают некоторые вопросы. Если судебный представитель не выступает субъектом гражданских процессуальных правоотношений, то кто он, какова его функция? И если судебный представитель не является субъектом гражданского процессуального правоотношения, то чем является «правоотношение» судебного представительства, лишенное названного субъекта? По смыслу статьи 48 ГПК РФ представитель составляет основу института представительства и занимает в нем центральное место. Полное замещение представляемого лица представителем в процессе совершения тех или иных юридических действий и составляет важнейшую из характеристик и смысл представительства, главной идеей которого является устранение необходимости личного участия лица в совершении юридического действия, а также невозможность такого участия ввиду отсутствия дееспособности или ввиду конкретных жизненных обстоятельств: болезни, занятости, желания воспользоваться специальными знаниями и опытом представителя, поэтому исключить представителя из числа субъектов гражданского процессуального правоотношения не представляется возможным. Но следует помнить, что закон не запрещает гражданину участвовать в гражданском процессе совместно со своим представителем (ст. 48 ГПК РФ).

Признак защиты чужих прав и интересов присущ не только представителю, но и другим участникам гражданского судопроизводства, которые относятся к лицам, участвующим в деле (прокурору, органам государственной власти, органам местного самоуправления, организациям и гражданам, обращающимся в суд за защитой прав и интересов других лиц).

Так, например, в случае нарушения прав и свобод человека и гражданина, защищаемых в порядке гражданского и административного судопроизводства, когда пострадавший по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не может лично отстаивать в суде или арбитражном суде свои права и свободы или когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение, прокурор

предъявляет и поддерживает в суде или арбитражном суде иск в интересах пострадавших (ч. 4 ст. 27 ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», ст. 45 ГПК РФ). Цель участия прокурора в гражданском судопроизводстве ясна – защита прав и законных интересов неопределенного круга лиц или лиц, которые не могут самостоятельно участвовать в гражданском процессе в силу ряда объективных причин. Прокурор, как должностное лицо, осуществляющее высший надзор за точным исполнением законов, заинтересован в постановлении судом законных и обоснованных судебных решений и других судебных актов. Эта заинтересованность (основанная на законе, юридическая) и побуждает прокурора в необходимых случаях принять участие в судебном разбирательстве конкретного гражданского дела. Следовательно, во всех случаях, когда заинтересованность в исходе дела обусловлена законом (правом), она является юридической, поэтому законодатель относит прокурора к лицам, участвующим в деле. Но стоит заметить, что в данном случае прокурор не имеет материально-правового интереса в том смысле, в каком его имеет истец.

Что же касается признака привлечения представителя в гражданский процесс по инициативе лиц, участвующих в деле, то он свойственен не только для лиц, содействующих осуществлению правосудия, но и для представителя, так как именно сторона изъявляет желание на участие в процессе представителя, обращается к нему за помощью, надлежащим образом оформляет его полномочия. Однако из этого правила тоже могут быть исключения. ГПК РФ в ст. 52 устанавливает, что права, свободы и законные интересы недееспособных или не обладающих полной дееспособностью граждан защищают в суде их родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом. Нередки случаи, когда законные представители самостоятельно и по собственной инициативе начинали процесс в защиту прав и интересов несовершеннолетнего. В данном случае законные представители имеют фактический интерес. Однако стоит заметить, что с позиций гражданского процессуального права фактический и юридический интересы различны. Юридический интерес служит основанием к вступлению в процесс, фактический таким качеством не обладает. Потенциально любой фактический интерес может стать юридическим. Достаточно, чтобы законодатель признал за ним такое значение. Но пока этого нет, фактический интерес процессуально-правового значения не имеет. Сущность юридического интереса состоит в том, что решение суда может отразиться на правах или обязанностях лица, инициирующего возбуждение процесса или принимающего в нем участие. При фактической заинтересованности такие последствия не наступают. М.А. Видуков разделяла точку

зрения Р.Е. Гукасян и полагала, что исход гражданского дела не может повлиять на правовое положение фактически заинтересованного в нем лица. Хотя законные представители и имеют право подать иск в защиту недееспособных или не обладающих полной дееспособностью граждан, решение суда не влечет для них никаких последствий. Так, например, в делах о признании отцовства исковое заявление подается законным представителем несовершеннолетнего, но судебное решение выносится в пользу самого несовершеннолетнего, а не в пользу его законного представителя, поэтому вполне логично, что законодатель не относит представителя к лицам, участвующим в деле.

Говоря о правах и обязанностях представителя, следует сказать, что в законе они прямо не закреплены. Но ст. 54 ГПК РФ определяет, что представитель вправе совершать от имени, представляемого все процессуальные действия, но на совершение представителем отдельных процессуальных действий, указанных в ст. 54 ГПК РФ, требуется прямое указание в доверенности, выданной представляемым лицом. Так, представитель может быть наделен правом на заключение мирового соглашения, если это будет специально оговорено в доверенности. Однако для законных представителей не требуется специальное указание на совершение этого процессуального действия, так как законные представители совершают от имени, представляемого все процессуальные действия, право совершения которых принадлежит представляемым, с ограничениями, предусмотренными законом. Следовательно, законные представители имеют право на заключение мировых соглашений. Отсюда можно сделать вывод, что законные представители могут наделяться правами и обязанностями сторон.

На сегодняшний день процессуальное положение представителя все еще остается доктринальным. Законодатель не торопится вносить изменения в действующее законодательство относительно правового положения представителя в гражданском процессе. Как видно, у представителя все же больше общего с лицами, участвующими в деле, нежели с лицами, содействующими осуществлению правосудия, поэтому было бы логично отнести его к первой категории участников гражданского судопроизводства. Закрепление правового статуса представителя на законодательном уровне, наделение его самостоятельными процессуальными правами и обязанностями навсегда бы устранило неопределенность в отношении положения представителя среди других участников гражданских процессуальных правоотношений и положило бы конец дискуссиям ученых по данному вопросу.